

УДК 82-32

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-131-137

ОХОТА НА ПРИЗРАКОВ: ДОКУМЕНТАЛИСТИКА ЭЛЛИОТТА О’ДОННЕЛЛА

© Анастасия Липинская

GHOST HUNT: ELLIOT O’DONNELL’S NON-FICTION

Anastasia Lipinskaya

The article deals with the author’s strategies, used by E. O’Donnell in his *Twenty Years’ Experience as a Ghost Hunter*, and compares this peculiar text with ghost stories – a genre of fiction very popular those days. O’Donnell’s book is a part of a long tradition of occult ‘non-fiction’, but it is positioned as the author’s memoirs, a true story of his own life (his other books are basically collections of ‘real’ ghostly appearances in various regions of England), and begins with his (or his alter ego’s) youth and his first traumatic encounter with a ghost that influenced his career choice, but then this traditional life story turns into a set of cases, not necessarily witnessed by the narrator himself. Some stories are structured exactly like fictional ghost stories but their perception is preconditioned by the ‘rules of reading’ established by the author (the book is supposed to be his memoirs) and by the character of information – what the narrator knows about ghosts from various sources. Thus, the text is very uneven – its aesthetic characteristics are regarded as secondary in comparison with the ‘facts’ retold.

Keywords: ghost story, “true ghost stories”, memoirs, genre, author’s strategies, verisimilitude

Статья посвящена анализу авторских стратегий, применяемых Э. О’Доннеллом в книге «Двадцать лет из жизни охотника на призраков», и сопоставлению этого своеобразного текста с готическими новеллами – распространенным в те годы жанром художественной литературы. Текст О’Доннелла является частью давней богатой традиции «документальной» литературы об оккультных явлениях, специфика его – в мемуарном характере повествования. Автор позиционирует книгу как подлинный рассказ о своей жизни (другие книги за его авторством – это собрания «свидетельств» о явлении призраков в различных регионах Англии) и начинает со своей (или своего альтер эго) юности и первой травматичной встречи с привидением, что повлияло на выбор жизненного пути, но далее традиционная мемуарная канва уступает место изложению отдельных случаев, которым рассказчик не всегда был непосредственным свидетелем. Отдельные истории структурно неотличимы от литературной новеллы, но восприятие их определяется не структурой, а предписанными автором «правилами чтения» (книга обозначена как мемуары) и характером информации: то, что рассказчик знает из разных источников о привидениях (отсюда – пестрота текста, присутствие разнородных фрагментов: эстетический критерий вторичен по отношению к содержанию).

Ключевые слова: готическая новелла, «правдивые истории о привидениях», мемуары, жанр, авторские стратегии, достоверность

Для цитирования Липинская А. Охота на призраков: документалистика Эллиотта О’Доннелла // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 131–137. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-131-137

На рубеже XIX–XX веков в Англии получает распространение весьма своеобразный жанр – так называемые true ghost stories, правдивые истории о привидениях. Он существует параллельно с жанром новеллистики, также именуемым ghost stories, только без эпитета true (по-русски – готическая новелла). Помимо терминологических трудностей, связанных с омонимией (одно

название для вида новелл, устного рассказа типа быличек и разновидности документальной прозы), отдельную большую проблему представляют структурные особенности историй о призраках – вымышленных и невыдуманных.

Но сначала необходимо прояснить роли призраков в картине мира той эпохи. Каков статус реальности сверхъестественных существ, о кото-

рых можно одновременно рассказывать занятные небылицы и писать якобы документальные книги, нет ли здесь парадокса? Среди читающей публики викторианской и эдвардианской эпохи вера в оккультное была весьма распространена [1, с. 5], спиритические сеансы устраивали весьма часто, дома с привидениями пользовались большой известностью, разного рода истории соответствующего содержания могли рассказывать (в том числе в печати) совершенно серьезно. Но в то же время картина мира образованного англичанина (и американца) была основана на естественнонаучных представлениях, конечно, как правило, дополненных канонической религиозностью. Для эпохи в целом была характерна двойственность восприятия сверхъестественного [2, с. 16–17]. Новеллы (ghost stories), печатавшиеся как в журналах, так и отдельными авторскими сборниками и антологиями, воспринимались как занимательное чтение наподобие страшных сказок, и секрет их популярности крылся, вероятно, в неоднозначности посыла: вторжение призрака в рационально устроенный мир воспринимается как нечто маловероятное, но в то же время подспудно пугает – а часто присутствующая повествовательная рамка или очевидная субъективность рассказчика помогает балансировать на грани веры и скепсиса, бояться, но не до слома картины мира, а в свое удовольствие.

Сейчас практически невозможно с точностью установить, была ли у новелл и документалистики о призраках одна и та же читательская аудитория, остается рассмотреть некоторые структурные особенности «подлинных историй» и характерные для них авторские стратегии.

Необходимо заметить, что разного рода собрания историй и фактов, воспринимавшихся как подлинные свидетельства существования сверхъестественного, появились задолго до эпохи, о которой идет речь. Джон Обри собирает целый том сведений о предрассудках и суевериях, в том числе интересного нам рода [3], и даже эпоха Просвещения (по замечанию Дж. Барри, после 1750 г. наблюдается всплеск подобных публикаций [4, с. 196–197]) не помешала истинным ценителям, более того, книги отлично вписывались в нее, составляя своеобразный аналог кабинетам редкостей: читать их было интересно, а верить не было необходимости, так как собрания историй вполне могли завершаться скептическим заключением составителя [Там же, с. 197].

Позже появлявшиеся в большом количестве собрания легенд, суеверий, историй о домах с привидениями отлично вписались в поток этно-

графической литературы, тем более что порой материал подбирался по отдельным регионам (Ирландия, Корнуолл и т. д. – отдаленные места, где фольклор сохранялся существенно лучше). Но были и другие, весьма трудно классифицируемые и притом заметные и влиятельные явления наподобие знаменитой книги Кэтрин Кроу «Ночная сторона природы», в которой излагаются многочисленные и разнообразные свидетельства, а автор принципиально занимает осторожную позицию, по собственному утверждению, далекую равно от старинных суеверий и от тотального скепсиса XVIII столетия [5, с. 2]. Однако же в полном соответствии с духом эпохи вскорости публикуется и книга, названная просто «Истории с привидениями», месседж которой – рассеять «вульгарные» суеверные страхи [6, с. 6], рассказывая истории и объясняя, что на самом-то деле ничего сверхъестественного в них нет.

К началу XX века библиография становится весьма внушительной, попадают и весьма экзотические экземпляры, например анонимная американская книга 1901 года «Развлечение для врачей и пациентов. Пятьдесят подлинных историй о привидениях от пятидесяти опытных медиков» [7]. И это действительно истории о привидениях, но, как и в упомянутом выше другом издании, с разоблачением – всякий раз выясняется некая естественная причина, и автор предисловия заявляет своей целью опять-таки борьбу с суевериями, конечно, не без развлекательного момента. А есть и просто собрания «реальных» историй, к примеру книга американца Х. Каррингтона, которая так и называется – «Правдивые истории о призраках» [8], и содержит, по уверению составителя, заслуживающие доверия сообщения свидетелей [Там же, с. 9]. Характерно, что издатель аттестует Каррингтона в первую очередь как известного и авторитетного ученого [Там же, с. 7], то есть книга должна, очевидно, восприниматься как своеобразный «научпоп», далекий от художественного вымысла. Аналогичное дублинское издание «Правдивые ирландские истории о привидениях» опять же, по заверению автора, ирландского священника, выросло из работы над книгой по фольклористике, а материалы для него помогло собрать открытое письмо, на которое откликнулись многие [9, с. X]. Здесь интересна оговорка относительно прилагательного «правдивый» (true): читатели-де могут к нему придраться, но сам составитель не был свидетелем описываемых событий лично, но у него хранятся письма, из которых и взят весь материал [Там же, с. XIII]. То есть составитель занимает предельно нейтраль-

ную позицию, и воспринимать его труд можно как собрание фольклора, а степень «реальности» рассказанного читатель может выбрать сам. Не обошел тему и журналист и общественный деятель У. Т. Стед [10], увлекавшийся спиритизмом и, по уверению его дочери, переиздавшей наследие отца и разделявшей его убеждения, нисколько не сомневающийся в реальности «Невидимых» [Там же, с. VII]. Еще более отчетливо выражена аналогичная позиция в книге Сидни Дикинсона, изданной под эгидой Общества Психических Исследований [11], и столь же ясно, что она (как и труды Стед) рассчитана на аудиторию, разделяющую взгляды автора. То есть, несмотря на сходство названий, наблюдается несколько вариантов собраний «подлинных» историй о призраках – собственно оккультная литература, развлекательная и просветительская (от фольклористики до разоблачения суеверий). И авторы, и издатели, прекрасно это осознавая, всякий раз поясняют, как именно следует воспринимать их труды, задают нужный контекст (сами по себе рассказанные ими истории выстроены так, что найти однозначную связь между структурой и посылом затруднительно).

В эти годы выходят в свет многочисленные книги примечательного автора – ирландца Эллиотта О’Доннелла, большая часть которых представляет собой, в принципе, просто собрание историй о домах с привидениями в определенной местности [12], [13], [14], [15] или посвящена какому-то виду сверхъестественных созданий типа банши [16] или оборотней [17] (то есть может читаться как обычный развлекательно-познавательный нонфикшн), но один может весьма сильно озадачить: это мемуары охотника на призраков [18]. Рассказчик, очевидно, исходит из того, что призраки существуют, причем не только в преданиях, но и в его личном опыте, и наша задача не согласиться или опровергнуть (тем более неясно, насколько велик зазор между писателем и его «аналогом» в книгах – учитывая, что он имел опыт работы актером и явно знал толк в перевоплощениях), сколько понять, как именно это могло восприниматься само по себе и на фоне готической новеллистики. Сложность в том, что здесь читатель имеет дело с полноценным развернутым повествованием, в то время как часть так называемых документальных свидетельств отличает лапидарность и отсутствие выраженной структуры – «видели призрака в таком-то месте, выглядел так-то». Таковы, например, многие истории, изложенные Кэтрин Кроу («одной моей подруге, когда она жила в Лондоне, приснилось...» [5, с. 39]; «один профессор из Германии недавно рассказывал» [Там же, с. 58]),

и занимают они зачастую не более абзаца (хотя претендующие на роль личного свидетельства тексты могут быть и детализированы и снабжены диалогами, как у того же Дикинсона – напомним, сама по себе структура не может быть однозначно соотнесена с мерой «фиктивности», определяющим фактором скорее будет служить открытое выражение авторской позиции, «диктующее» правила чтения).

О’Доннелл не только стремится к развернутому и максимально выразительному изложению, но и делает самого себя героем рассказанных историй. Многие новеллы о призраках предполагают фигуру рассказчика, но читателю очевидно: это вымышленный персонаж, на месте «я» не стоит представлять автора. Более того, часто имеется заглавие, поясняющее, кто такой этот «я», в общем виде оно выглядит как «История с привидениями такого-то», например:

E. Gaskell, *The Old Nurse’s Story* (1852) и *The Squire’s Story* (1855)

Amelia Edwards, *My Brother’s Ghost Story* (1860)

S. Baring-Gould, *Colonel Halifax’s Ghost Story* (1887)

Вероятно, начало традиции положил Вальтер Скотт с его историями, якобы услышанными от тетушки Маргарет [19]. А «герой» данной статьи как минимум претендует на автобиографический характер рассказываемого, причем даже если речь идет не столько о нем, сколько о знаменитых домах с привидениями. К примеру, в книге «Привидения Англии» [13] он сообщает, что все имена и названия носят фиктивный характер (кроме тех, что в десятой главе – а там просто опубликована старинная переписка, связанная с одним случаем, о котором автор уже писал в другом месте) [Там же, с. 4]. Это стандартная практика – реальные или якобы реальные имена собственные заменяются псевдонимами из соображений деликатности (в случае вымысла прием как раз помогает создать иллюзию достоверности). Опять же, такое можно найти и в новеллах (например, в знаменитой вальтерскоттовской «Комнате с гобеленами», где рассказчица не намекает, что назвала не настоящую фамилию героя [20, с. 2]). То есть средства создания эффекта достоверности сами по себе никак не помогут отличить новеллистику от документалистики (в качестве примера можно вспомнить антикварную готику, где авторы, зачастую ученые-историки по основной профессии, с легкостью имитируют стиль научной статьи с цитатами и примечаниями и насыщают повествование реальными и вымышленными, но убедительными историческими подробностями), вопрос в более

широком контексте. Если не брать в расчет прямые мистификации, новелла публикуется в журнале с указанием автора или в авторском сборнике (в антологии она попадает, как правило, уже позже). Когда Артур Грей печатал рассказы [21], стилизованные под его же собственные краеведческие заметки [22], [23], они выходили в альманахе Кембриджского университета, читателям которого было понятно, с чем они имеют дело. Первыми читателями М. Р. Джеймса [24] и слушателями устных версий были коллеги и студенты, способные оценить искусную стилизацию, а читатели брали в руки сборники новелл, не пытающиеся себя выдать за что-то иное. Так что если истории, рассказанные О’Доннеллом, воспринимаются как нонфикшн, то именно потому, что так выглядят соответствующие книги. Они позиционируются как мемуары, и вопрос не в нашей вере в искренность рассказчика, а в том, что читаться эти тексты будут по другим правилам.

Рассмотрим, как же «сделаны» эти мемуары. Важно помнить, что сама фигура охотника за призраками не выглядела чем-то уникальным, в литературе того времени существовала целая традиция оккультного детектива, повествований, герои которых (вымышленные, это ведь просто вид новеллистики) как раз занимались расследованиями всякого рода загадочных случаев. Таковы циклы новелл о Флакسمане Лоу [25], Джоне Сайленсе [26] или Карнаки [27]. Наш герой, точнее автор, занимается примерно тем же, только предполагается, что его историю нужно читать как достоверную биографию человека определенной, пусть и весьма экзотической, профессии.

И подана она именно как биография с акцентом на определенной теме, а начинается, конечно, с юности, когда герой и пережил первый эпизод встречи со сверхъестественным. Это травматичный случай, оставшийся необъясненным – призрак пытался задушить юного Эллиотта, студента, проживавшего на съемной квартире (наутро молодой человек, разумеется, покинул странное место) [18, с. 13–15]. Ситуация, как будто вполне типичная для историй с привидениями (обычный человек сталкивается с явлением, выходящим за пределы его картины мира), вписана в контекст становления авторского мировоззрения и в более широкий контекст духовно-интеллектуального климата эпохи. Важным оказывается не истинная подоплека странного происшествия, а то, как и почему оно в конечном счете приводит рассказчика к выбору жизненного пути. Он ведь, по собственному замечанию, учился совсем на другую профессию, но произошла эта история, и он всерьез задумывается о

природе странных и таинственных явлений, столь очевидно противоречащих тому, что проповедует религия, по его собственному выражению, «если ад и чистилище не существуют, и души умерших бродят, где им вздумается» [Там же, с. 16].

Соотношение традиционной религиозности и веры в призраков – отдельная сложная тема, не допускающая однозначных решений: истории о привидениях могли как свободно, безо всякого идеологического посыла обращаться к религиозной атрибутике, так и служить дидактическим целям, наподобие средневековых легенд о чудесах. Но в данном случае мотив один: данный конкретный человек (или его книжное альтер эго) сталкивается с чем-то странным, ломающим его картину мира, и выбирает необычную стезю. Хотя у его решения явно есть и другие, не проговариваемые открыто причины: друзья юного Эллиотта также интересуются темой призраков (неудивительно для той эпохи), а сам он по отцу происходит из старинного ирландского рода, и это опять же может потенциально читаться как намек на некую повышенную восприимчивость к сверхъестественному, выраженную связь с прошлым.

Итак, рассказчик убеждает читателя в том, что перед ним достоверная история личного опыта – не в том смысле, в каком литературная готическая новелла играла с иллюзией достоверности. Но дальше происходит внезапная смена парадигмы: связанная подробная автобиография на глазах превращается в собрание кейсов, некоторые даже не пережиты рассказчиком лично и приводятся по чужим устным и письменным свидетельствам. Буквально в первой же главе наряду с историей лично от автора передается свидетельство некой миссис Блейк и заверение, что она женщина безупречно честная и, следовательно, ей можно верить [Там же, с. 22]. И так глава заканчивается. Достаточно посмотреть на названия глав, чтобы уловить определенную закономерность: «Я начинаю исследование призраков в Дублине» [Там же, с. 11], «Меня преследуют призрачные шаги» [Там же, с. 23], «Несколько странных происшествий в Шотландии» [Там же, с. 34], «Я путешествую по Соединенным Штатам и охочусь на призраков в Сан-Франциско» [Там же, с. 49], «Офис с привидениями в Денвере» [Там же, с. 58] и так далее – постепенно автор как будто отступает на задний план. Он не исчезает из самого текста, участвует в выяснении обстоятельств, беседует с очевидцами и т. д., но логика рассказа уже диктуется не биографией как таковой, а расположенными в

хронологической последовательности наиболее интересными случаями из практики.

Вот пятая глава про тот самый офис в Денвере. С одной стороны, это кейс, с другой – кусок автобиографии, и рассказчик начинает с сообщения, что купил себе на удивление приличные подтяжки и что его с кем-то перепутали на улице [Там же, с. 59]. Словом, скучное место этот Денвер, и заподозрить тут наличие призраков сложно, но он, Эллиотт О’Доннелл, в итоге обнаружил троих и сейчас расскажет тот случай, который, надо полагать, сильнее всего заинтересует читателя. Достаточно близкая параллель к готическим новеллам, где часто начинается все подчеркнуто мирно и обыденно – и, возможно, цель приема почти та же: если отбор рассказываемого диктуется намерениями автора, то почему не начать совсем просто, так, что подтяжки, встречи на улице и привидения в итоге окажутся перечислены буквально через запятую. Но рассказчик сам не был свидетелем происшествия в Денвере: о таинственном исчезновении молодой офисной работницы ему рассказал в подробностях знакомый журналист. Автор успевает лишь вставить одно беглое замечание ближе к концу [Там же, с. 63]. В целом же рассказ журналиста, если извлечь его из контекста, совершенно неотличим от стандартной готической новеллы, и даже повествовательная рамка абсолютно типична. Отличается лишь контекст – разные истории, рассказанные разными людьми (потом еще будут похожие эпизоды), объединяют не столько персонажи или рассказчики (как в авторских циклах, которых немало), сколько характер информации – то, что повествователь знает из разных источников, включая собственный опыт, о привидениях.

Отдельная глава, десятая, называется *«Мои взгляды на будущую жизнь в животном и растительном мире»* [Там же, с. 136]. Начинается она с изложения отдельных случаев, связанных, например, с деревьями, а заканчивается неким подобием эссе на заявленную тему с отсылкой (не единственной в этом томе) к другим работам автора: он-де твердо верит, что такое возможно, ведь, как он сам пишет в книге *«Мимоходом по стране призраков»* [28], издательство такое-то, не раз видел призраки деревьев [18, с. 142]. И это, продолжает он, логично: человек едва ли может претендовать на моральное превосходство над другими формами жизни, вот, например, девять из десяти богачей по сути своей – воры. Началось все с сомнений в правоте церкви, и вот круг замкнулся. Текст очень неровный, выглядит так, как будто автор периодически забывает, что именно он пишет: автобиографию, собрание за-

ятных историй или публицистику. И он то заверяет читателя в подлинности рассказанного, то говорит – нет, это из чужих уст, рассказал, как сам услышал, а поручиться не смогу.

Особенно странно выглядит последняя глава о происшествиях в Японии [Там же, с. 223–232], в которой автор, по собственному признанию, ни разу не был, но читатели явно интересуются Японией, а потому он представляет их вниманию рукопись некоего мистера Салиса дословно и ручается в подлинности бумаг (самых бумаг, не изложенной в них истории!), которые лично держал в руках [Там же, с. 223]. На этом книга заканчивается, без какого бы то ни было авторского комментария или послесловия – видимо, японскую эпопею следует читать как своего рода приложение.

Текст действительно неровный, но «швы» лишь помогают понять его природу: это и довольно специфический образец документалистики о призраках, и в то же время он наделен некоторыми особенностями, свойственными этой разновидности литературы в целом:

1) Создание эффекта достоверности за счет обыденных подробностей, сведений о себе (совсем простое, понятное любому: родители, учеба, поездки), причем, в отличие от новеллистики, этот прием не носит игрового характера, предполагается совершенно иная читательская установка.

2) Подбор материала по тематическому признаку, в то время как форма может быть любой (рассказ о собственных похождениях, пересказ с чужих слов, документ, рассуждения научно-популярного или публицистического плана). Чаще такого рода книги все же более однородны, но здесь особенно хорошо видно, что эстетические, формальные критерии вторичны: читатель хочет информацию о призраках и получит ее, причем максимально всесторонне.

3) Отдельные истории могут структурно практически не отличаться от литературных новелл, но воспринимаются иначе именно в общем контексте. Новеллы порой имитируют записки, мемуары, статьи – здесь же, безотносительно достоверности информации (вероятно, О’Доннелл все же мистификатор), все подается и, надо полагать, должно читаться как нон-фикшн.

Подобные тексты необходимо изучить подробнее как с культурологической точки зрения, так и как своеобразные спутники готической новеллистики, это могло бы стать вкладом в ее интерпретацию и создание правдоподобной жанровой модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Grimes H.* The Late Victorian Gothic: Mental Science, the Uncanny, and Scenes of Writing. Burlington, Vt: Routledge, 2011. VIII, 188 p.
2. *McCorristine Sh.* Spectres of the Self. Thinking about Ghosts and Ghost-Seeing in England, 1750-1920. Cambridge University Press, 2010. X, 275 p.
3. *Aubrey J.* Miscellanies. London: Whitehall, 1696. 177 p.
4. *Barry J.* News from the Invisible World: The Publishing History of Tales of the Supernatural c.1660–1832 // Cultures of Witchcraft in Europe from the Middle Ages to the Present. Palgrave Macmillan, 2018. P. 179–213.
5. *Crowe C.* The Night Side of Nature; or Ghosts and Ghost-Seers. London.: A. Routledge & Co., Farringdon Street. New York: 18, Beekman St. 1857. 502 p.
6. *Ghost Stories; Collected with a Particular View to Counteract the Vulgar Belief in Ghosts and Apparitions.* New York: James Miller, 1865. 192 p.
7. *Fun for Doctors and Their Patients. Fifty Authentic Ghost Stories by Fifty Experienced Physicians. Interspersed With Funny Jokes AND Incidents That Have Actually Occurred.* Oklahoma City: J. L. Short, M. D, 1901. 142 p.
8. *Carrington H.* True Ghost Stories. New York: The J. S. Ogilve Publishing Company, 57 Rose Street. 1915. 246 p.
9. *Seymour St. John D., Nelligan H. L.* True Irish Ghost Stories. Dublin and London: Hodges, Figgis & Co., Ltd. Humphrey Milford, Amen Corner, E. C. 1914. 274 p.
10. *Stead W. T.* Real Ghost Stories Collected and Edited by William T. Stead. New Edition Edited and Introduced by Estelle W. Stead. N. Y.: George H. Doran Company, 1921. 256 p.
11. *Dickinson S.* True Tales of the Weird. A Record of Personal Experiences of the Supernatural. New York: Duffield and Company, 1920. 212 p.
12. *O'Donnell E.* Ghosts of London. Glasgow, London: Philip Allan, MDCCCXXXII. 280 p.
13. *O'Donnell E.* Haunted Places in England. London: Sands & Co., 15 King Street, Covent Garden, 1919. 228 p.
14. *O'Donnell E.* Scottish Ghost Stories. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd., 1911. 293 p.
15. *O'Donnell E.* Some Haunted Houses of England and Wales. London: Eveleigh Nash Fawside House, 1908. 192 p.
16. *O'Donnell E.* The Banshee. London and Edinburgh: Sands & Company, 1920. 255 p.
17. *O'Donnell E.* Werewolves. Boston: Small Maynard and Company Publishers, 1912. 292 p.
18. *O'Donnell E.* Twenty Years' Experience as a Ghost Hunter. London: Heath Cranton, Ltd., 1916. 232 p.
19. *Scott W.* My Aunt Margaret's Mirror // The Keepsake for MDCCCXXIX, p. 1–44.
20. *Scott W.* The Tapestryed Chamber // Classic Victorian & Edwardian Ghost Stories. Lnd.: Wordsworth Editions, 2008. P. 1–12.
21. *Gray A.* Tedious Brief Tales of Granta and

Gramarye. Cambridge: W. Heffer & Sons, 1919. 93 p.

22. *Gray A.* Cambridge and its Story. London: Methuen & Co., 1912. X, 331p.

23. *Gray A.* Jesus College. London: F.E. Robinson & Co., 1902. 245 p.

24. *James M.R.* Ghost Stories. London.: Penguin Books, 1994. 362 p.

25. *Heron E. and H. Flaxman Low,* Occult Psychologist, Collected Stories. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks06/0605811h.html>. (дата обращения: 04.07.2023).

26. *Blackwood A.* John Silence. Physician Extraordinary. Boston: John W. Luce and Company, 1909. 390 p.

27. *Hodgson W. H.* Carnacki the Ghost Finder. Ware: Wordsworth Editions, 2006. 191 p.

28. *O'Donnell E.* Byways of Ghost-Land. London: William Ride and Son, Limited, 1911. 246 p.

References

1. Grimes, H. (2011). *The Late Victorian Gothic: Mental Science, the Uncanny, and Scenes of Writing* VIII, 188 p. Burlington, Vt: Routledge. (In English)
2. McCorristine, Sh. (2010). *Spectres of the Self. Thinking about Ghosts and Ghost-Seeing in England, 1750-1920* X, 275 p. Cambridge University Press. (In English)
3. Aubrey, J. (1696). *Miscellanies*. 177 p. London, Whitehall. (In English)
4. Barry, J. (2018). *News from the Invisible World: The Publishing History of Tales of the Supernatural c.1660–1832*. Cultures of Witchcraft in Europe from the Middle Ages to the Present. Pp. 179-213. Palgrave Macmillan. (In English)
5. Crowe, C. (1857). *The Night Side of Nature; or Ghosts and Ghost-Seers* 502 p. London, A. Routledge & Co., Farringdon Street. New York, 18, Beekman St. (In English)
6. *Ghost Stories; Collected with a Particular View to Counteract the Vulgar Belief in Ghosts and Apparitions* (1865). 192 p. New York, James Miller. (In English)
7. *Fun for Doctors and Their Patients. Fifty Authentic Ghost Stories by Fifty Experienced Physicians. Interspersed with Funny Jokes AND Incidents that Have Actually Occurred* (1901). 142 p. Oklahoma City, J. L. Short, M. D. (In English)
8. Carrington, H. (1915). *True Ghost Stories* 246 p. New York, the J. S. Ogilve Publishing Company, 57 Rose Street. (In English)
9. Seymour, St. John D., Nelligan. H. L. (1914). *True Irish Ghost Stories* 274 p. Dublin and London, Hodges, Figgis & Co., Ltd. Humphrey Milford, Amen Corner, E. C. (In English)
10. Stead, W. T. (1921). *Real Ghost Stories Collected and Edited by William T. Stead*. New Edition Edited and Introduced by Estelle W. Stead 265 p. N. Y. George H. Doran Company. (In English)
11. Dickinson, S. (1920). *True Tales of the Weird. A Record of Personal Experiences of the Supernatural* 212 p. New York, Duffield and Company. (In English)

12. O'Donnell, E. (1932). *Ghosts of London*. 280 p. Glasgow, London. Philip Allan. (In English)
13. O'Donnell, E. (1919). *Haunted Places in England*. 228 p. London, Sands & Co., 15 King Street, Covent Garden. (In English)
14. O'Donnell, E. (1911). *Scottish Ghost Stories*. 293 p. London, Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd. (In English)
15. O'Donnell, E. (1908). *Some Haunted Houses of England and Wales*. 192 p. London, Eveleigh Nash Fawside House. (In English)
16. O'Donnell, E. (1920). *The Banshee*. 255 p. London and Edinburgh. Sands & Company. (In English)
17. O'Donnell, E. (1912). *Werewolves*. 292 p. Boston, Small Maynard and Company Publishers. (In English)
18. O'Donnell, E. (1916). *Twenty Years' Experience as a Ghost Hunter* 232 p. London, Heath Cranton, Ltd. (In English)
19. Scott, W. *My Aunt Margaret's Mirror*. The Keepsake for MDCCCXXIX, pp. 1–44. (In English)
20. Scott, W. (2008). *The Tapestryed Chamber*. Classic Victorian & Edwardian Ghost Stories. Pp. 1–12. Lnd.: Wordsworth Editions. (In English)
21. Gray, A. (1919). *Tedious Brief Tales of Granta and Gramarye*. 93 p. Cambridge, W. Heffer & Sons. (In English)
22. Gray, A. (1912). *Cambridge and Its Story*. X, 331 p. London, Methuen & Co. (In English)
23. Gray, A. (1902). *Jesus College* 245 p. London, F. E. Robinson & Co. (In English)
24. James, M. R. (1994). *Ghost Stories*. 362 p. London, Penguin Books. (In English)
25. Heron, E. and H. Flaxman Low, *Occult Psychologist, Collected Stories*. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks06/0605811h.html>. (accessed: 4 July 2023). (In English)
26. Blackwood, A. (1909). *John Silence. Physician Extraordinary*. 390 p. Boston, John W. Luce and Company. (In English)
27. Hodgson, W. H. (2006). *Carnacki the Ghost Finder*. 191 p. Ware, Wordsworth Editions. (In English)
28. O'Donnell, E. (1911). *Byways of Ghost-Land*. 246 p. London, William Ride and Son, Limited. (In English)

The article was submitted on 05.07.2023

Поступила в редакцию 05.07.2023

Липинская Анастасия Андреевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
191023, Россия, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30–32.
nastya.lipinska@gmail.com

Lipinskaya Anastasia Andreevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics,
30–32 Griboyedov Canal Emb.,
St. Petersburg, 191023, Russian Federation.
nastya.lipinska@gmail.com